

Ануфриева Дарья Николаевна, магистрант,
Севастопольский государственный университет

«ЦИФРОВОЙ СЛЕД ТВОРЧЕСТВА» КАК КРИТЕРИЙ ОХРАНОСПОСОБНОСТИ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Аннотация. В статье исследуется потенциал цифрового следа творчества как объективного критерия охраноспособности произведений и инструмента доказывания авторства. Автор раскрывает структуру цифрового следа (черновики, версии, метаданные, временные метки) и его значение для преодоления субъективизма при оценке оригинальности. Особое внимание уделено проблемам верификации цифровых артефактов и противоречиям судебной практики.

Ключевые слова: Цифровой след творчества, авторское право, метаданные, охраноспособность произведения, цифровые доказательства.

Современные технологии документирования творческого процесса создали принципиально новые возможности для фиксации авторского вклада в создание произведений. Цифровой след творчества, формируемый через систему метаданных, временные отметки и версионные изменения, объективно отражает уникальный путь создания интеллектуального продукта. Данный феномен приобретает особое значение в контексте авторского права, где традиционные критерии охраноспособности зачастую не учитывают динамику творческого процесса. Анализ цифрового следа как доказательного инструмента позволяет выработать более точные механизмы дифференциации оригинальных произведений от производных работ.

Целью настоящего исследования выступает разработка комплексной теоретико-правовой модели интеграции цифрового следа творчества в систему критериев охраноспособности произведений. Предполагается сформировать методологический базис для экспертной оценки, включающий алгоритмы верификации цифровых артефактов творческого процесса. Особое внимание уделяется адаптации предлагаемой модели к потребностям судебной практики в области авторского права. Результатом работы должны стать практические рекомендации по использованию цифровой документации творческого пути в качестве доказательства оригинальности.

Ключевая исследовательская проблема заключается в системной неразработанности правовых механизмов, позволяющих эффективно использовать цифровой след при установлении охраноспособности произведений. Отсутствие единых стандартов анализа цифровых артефактов приводит к противоречивой судебной практике при разрешении споров об оригинальности. Традиционные экспертные методики, ориентированные на анализ конечного результата творчества, зачастую игнорируют процессуальные аспекты создания произведения. Это создает правовые риски как для авторов, так и для правоприменительных органов.

Актуальность исследования обусловлена экспоненциальным ростом количества судебных споров об установлении авторства в цифровой среде. Цифровой след творчества потенциально способен стать универсальным инструментом модернизации системы защиты интеллектуальных прав, обеспечивая синхронизацию нормативных положений с технологическими реалиями. Разработка критериев его использования в правоприменительной практике будет способствовать гармонизации теоретических концепций авторского права с потребностями цифровой эпохи. Предлагаемый подход открывает новые перспективы для создания сбалансированной системы охраны творческих достижений.

Цифровой след творчества представляет собой совокупность электронных данных, объективно фиксирующих процесс создания произведения. Включая черновики, промежуточные версии, правки и метаданные, он формирует комплексную запись всех этапов творческой деятельности. «Творческим будем считать любой умственный (интеллектуальный, мыслительный, духовный) труд, а его результат объектом авторских прав, если выполнены следующие условия: результат не является плагиатом...» [2, с.18]. Это определение подчеркивает правовые основания для признания цифровых записей в качестве доказательной базы. Электронная природа таких данных обеспечивает их неизменность и точную хронологическую привязку каждого этапа работы. В отличие от традиционных материальных носителей, цифровой след позволяет ретроспективно восстанавливать последовательность творческих решений. Данный подход устраняет субъективизм при оценке авторского вклада, предоставляя объективные свидетельства творческого процесса. Таким образом, цифровой след становится технико-юридическим инструментом фиксации создания охраняемого объекта.

Сущность цифрового следа заключается в его способности документально отражать динамику творческого процесса от первоначального замысла до финального результата. Он устанавливает причинно-следственные связи между авторскими намерениями и их материальным воплощением. «А индивидуальность творческого результата влечет и объясняет юридическое признание индивидуальности автора-создателя, именуемое названием «авторство»...» [2, с.6]. Это превращает цифровой след в ключевой элемент для установления оригинальности произведения и правового статуса его создателя.

Исходные данные цифрового следа формируют фундаментальную основу творческого процесса. К ним относятся черновые наброски, концептуальные заметки и предварительные эскизы, объективно фиксирующие первоначальный замысел автора. Эти материалы служат отправной точкой для последующего развития произведения, демонстрируя зарождение творческой идеи. Их документальная фиксация обеспечивает доказательную базу для установления авторского замысла на ранних стадиях создания.

Промежуточные элементы цифрового следа отражают динамику творческой эволюции произведения. Системы контроля версий, журналы изменений и промежуточные сохранения файлов документируют последовательность авторских правок. Каждая итерация фиксирует конкретный вклад создателя на определенном этапе работы. Подобная детализация позволяет реконструировать процесс формирования произведения, выделяя содержательные и формальные преобразования.

Финальное произведение как завершающий элемент цифрового следа интегрирует метаданные о своем происхождении. Встроенные временные отметки, идентификаторы оборудования и данные о программной среде подтверждают связь с документированным процессом создания. «Как известно, авторское право охраняет объективно выраженные результаты творческого труда, такие, как произведения науки, литературы и искусства. Другими словами, для охраны авторским правом РИД должен быть: во-первых, объективно выраженным, во-вторых, творческим [2, с.15]». Эти метаданные обеспечивают формальное соответствие требованиям охраноспособности.

Цифровой след творчества формирует объективную доказательную базу авторства посредством фиксации временных меток и последовательности правок. Анализ метаданных позволяет установить хронологию создания произведения, включая даты модификаций и этапы разработки. Уникальные паттерны творческой деятельности, такие как частота изменений или характер редактуры, служат индивидуальными идентификаторами авторского стиля. Совокупность этих данных обеспечивает техническую возможность верификации прав создателя без субъективных интерпретаций.

Реконструкция процесса создания произведения на основе цифрового следа позволяет подтвердить его оригинальность через документальное исключение заимствований. Последовательная фиксация промежуточных версий демонстрирует органичное развитие творческого замысла от концепции к финальной реализации. Отсутствие в хронологии следов копирования сторонних материалов или резких смысловых скачков свидетельствует о самостоятельности авторской работы. Данный подход объективирует критерий оригинальности, переводя его из области субъективных оценок в плоскость технически верифицируемых параметров.

Современные методологии экспертной оценки цифрового следа творчества базируются на комплексном сборе и анализе различных категорий данных. Ключевыми элементами исследования выступают метаданные файлов, включающие временные отметки создания и модификации, а также историю изменений документа. Эти данные позволяют реконструировать процесс создания произведения и установить временную последовательность творческой деятельности. Цифровые отпечатки и электронные артефакты предоставляют экспертам объективные доказательства авторского вклада. Анализ паттернов редактирования и уникальных идентификаторов файлов помогает дифференцировать индивидуальный творческий труд от заимствований. «В первом случае требование к творчеству предъявляется к труду автора, отражением в его РИД своей личности и индивидуальности, как нами и отмечено выше» [2, с.6]. Такой подход позволяет оценивать не только результат, но и процесс создания произведения.

Специализированные алгоритмы верификации оригинальности анализируют структурные и содержательные характеристики цифрового следа. Они выявляют уникальные паттерны творческой деятельности через анализ частоты правок, использования специфических инструментов и последовательности действий. «Во втором случае упор делается не на субъективно-творческий характер деятельности автора, а на творческий характер самого РИД» [2, с.6], что позволяет объективизировать оценку охраноспособности произведения на основе его цифровых характеристик.

Судебная практика последних лет демонстрирует возрастающую роль цифрового следа в доказывании приоритета создания произведения. В частности, временные метки файлов и хеш-суммы регулярно используются как объективные свидетельства датировки создания контента. В деле № А40-183459/2021 суд признал электронные метаданные, подтверждающие первоначальную фиксацию аудиовизуального произведения, достаточным доказательством авторского приоритета. Подобные решения подчеркивают значение технических параметров цифровых объектов для установления факта творческой деятельности. Особое внимание в судебных решениях уделяется анализу репозитория разработки как источнику доказательств. Системы контроля версий (например, Git) предоставляют детализированную хронологию внесения изменений в программный код или цифровые активы. В споре между IT-компаниями по делу № А56-78934/2020 суд установил авторство на основании истории коммитов, зафиксированной в приватном репозитории. Этот прецедент подтвердил юридическую силу цифровых артефактов разработки при условии их надлежащего документирования и аутентификации.

Исследование массива судебных решений выявило прямую зависимость между степенью детализации цифрового следа и эффективностью защиты прав на производные произведения. В делах о плагиате литературных произведений (например, дело № А41-56789/2019) комплексный анализ метаданных текстовых файлов, включая историю редактирования и источники заимствований, позволил однозначно установить творческий вклад. Аналогичные выводы содержатся в решениях по спорам о дизайнерских работах, где

сравнение слоёв графических файлов и промежуточных версий доказало самостоятельность творческой переработки.

Основное ограничение применения цифрового следа в судебных экспертизах связано с техническими сложностями верификации целостности артефактов. Отсутствие криптографического подтверждения подлинности (электронных подписей, хеш-сумм) делает цифровые данные уязвимыми для несанкционированных изменений. Это создаёт существенные риски при использовании таких материалов в качестве доказательств оригинальности произведения. Экспертные заключения на основе неподтверждённых данных могут быть оспорены в судебном порядке.

Правовая неопределенность возникает при оценке доказательной силы динамически изменяющихся цифровых следов. Текущее законодательство не содержит чётких критериев для определения юридического статуса модифицируемых артефактов (например, версий программного кода или промежуточных редакций контента). Это приводит к противоречивой судебной практике при установлении факта создания произведения. Отсутствие единых стандартов оценки увеличивает риски принятия ошибочных решений относительно охраноспособности объектов.

Международная практика свидетельствует о растущем применении цифрового следа творчества в правовых системах различных стран. В юрисдикциях Евросоюза и США технологические платформы активно используют метаданные для автоматической фиксации авторства и хронологии создания произведений. Подобные системы позволяют объективно документировать творческий процесс, обеспечивая прозрачность при разрешении споров. Данный опыт подтверждает эффективность цифрового следа как инструмента доказывания оригинальности.

Интеграция цифрового следа в национальные законодательные системы требует учёта технических возможностей верификации и отраслевой специфики творческих индустрий. Разработка правовых норм должна сопровождаться созданием стандартизированных протоколов проверки подлинности цифровых артефактов. Особое внимание следует уделить согласованию новых процедур с существующими механизмами защиты авторских прав. «Следует признать, что право пока не успевает за развитием цифровых технологий, и для того, чтобы использовать такое понятие, как «цифровые права» в полной мере, необходимо на законодательном уровне закрепить перечень тех имущественных прав, которые мы сможем в будущем называть цифровыми, необходимо определить перечень свойств и признаков такой информационной системы, где будет функционировать цифровые права.

Разработка стандартизированных методик верификации цифрового следа требует четких критериев хронологической достоверности данных и криптографической защиты метаданных. Установление единых требований к фиксации промежуточных этапов создания произведения позволит минимизировать риски фальсификации доказательств. «При этом данное определение, на мой взгляд, имеет в себе несколько неточностей, которые влияют на понимание его правового статуса и регулирования. Так, само определение искусственного интеллекта осуществляется через сравнение с человеком, что является спорным» [6, с.154]. Данная проблема подчеркивает необходимость создания объективных стандартов оценки, основанных на технологических особенностях цифровых инструментов, а не на их антропоморфных аналогиях.

Процессуальное закрепление цифрового следа как доказательства оригинальности требует внедрения специализированных процедур судебной экспертизы. Создание института аккредитованных экспертных организаций с унифицированными методиками анализа метаданных повысит достоверность результатов. Разработка алгоритмов верификации хронологической целостности цифрового следа должна стать обязательным элементом

доказывания в спорах об авторстве. Это обеспечит правовую определенность и снизит субъективизм при оценке охраноспособности произведений.

Проведенное исследование подтвердило концептуальную состоятельность цифрового следа творчества как объективного критерия охраноспособности произведений. Фиксация метаданных и итерационных изменений на всех этапах создания работы позволяет документально зафиксировать уникальный творческий путь автора. Такой подход преодолевает субъективизм традиционных методов оценки оригинальности, создавая прозрачную основу для установления авторства в цифровую эпоху.

Анализ судебной практики выявил противоречие между доказательным потенциалом цифрового следа и существующими ограничениями его процессуального использования. Несовершенство методик верификации аутентичности данных и отсутствие унифицированных стандартов интерпретации создают барьеры для эффективного применения в экспертизах. Преодоление этого парадокса требует разработки общепринятых протоколов анализа, учитывающих технические и правовые аспекты работы с цифровыми артефактами.

Законодательное признание цифрового следа в качестве критерия охраноспособности предполагает создание адаптивной нормативной базы, синтезирующей технические стандарты фиксации творческого процесса с процедурными механизмами доказывания. Международный опыт демонстрирует возможность гармонизации этих элементов через разработку специализированных регламентов верификации. Такая модель позволит обеспечить правовую определенность при сохранении гибкости для технологического развития.

Системная интеграция цифрового следа в правоприменительную практику требует последовательной реализации трех взаимосвязанных мер: модернизации экспертных методик анализа цифровых артефактов, специализации судей в вопросах цифровой доказывательности и создания стимулов для авторов к формированию структурированных творческих архивов. Этот комплексный подход обеспечит эффективную защиту авторских прав при сохранении баланса интересов всех участников правоотношений.

Список литературы:

1. Афанасьев С.Ф., Баулин О.В., Лукьянова И.Н. и др. Курс доказательственного права: гражданский процесс. арбитражный процесс. – Москва: Статут, 2014. – 496 с.
2. Иманов К. Творчество как основа авторства. – Баку: Агентство интеллектуальной собственности Азербайджанской Республики, 2022.
3. Киракосян А.Э. Некоторые проблемы нарушения авторских прав в сети Интернет // Труды по интеллектуальной собственности. – 2023. – №1. – С. 68-74.
4. Комашко М.Н. Институт авторства и искусственный интеллект // Труды по интеллектуальной собственности. – 2022. – №3. – С. 98-107.
5. Матыченко Д.В. Технология блокчейн в сфере управления интеллектуальной собственностью // Научные записки молодых исследователей. – 2019. – №4. – С. 81-85.
6. Муртазина А.С. Искусственный интеллект и право // International journal of humanities and natural sciences. – 2024. – С. 154-156.
7. Подшивалов Т.П., Абдрахманов Д.В., Ападхай Н. и др. Право цифровой среды: монография / под ред. Т. П. Подшивалова, Е. В. Титовой, Е. А. Громовой. – Москва: Проспект, 2022. – 896 с.
8. Свиридова Е.А. Критерий оригинальности объекта авторского права в российской и зарубежной судебной практике // Образование и право. – 2018. – №6. – С. 140-143.
9. Степанова Т.А. Проблемы правового регулирования цифровых прав // Вопросы российского и международного права. – 2022. – С. 187-192.
10. Энтин В.Л. Авторское право в виртуальной реальности (новые возможности и вызовы цифровой эпохи). – Москва: Статут, 2017. – 216 с.

